

Прошло много времени, но переход в сторону двух ног шел гладко. Я понял, с некоторым запозданием, что их длинные тела и короткие ноги могут быть немного неудобными для прямохождения, так что я также начал удлинять их конечности для компенсации. В целом, все шло хорошо, и я гордился прогрессом.

Иногда во время сезона размножения появлялись яркие огни, но я, в основном, игнорировал их для моего текущего проекта. Но потом появился такой, который я уже не мог игнорировать.

Вернее, два. Почти все яркие огни имели что-то, что отличало их от собратьев. Большую часть времени эти различия делали их слабыми, не позволяли функционировать должным образом, и те, кто фактически добирался до яиц, часто умирал без вмешательства. Не каждое изменение увенчивалось прогрессом. Но эти два были другими, сильнее. Они оба сияли одинаково, то есть оба бы продемонстрировали одинаковую адаптацию, я был уверен.

Надлежащим образом это произошло в одной из прибрежных колоний. Снижая свое влияние на остальную часть молодых особей, которые развивали прямоходящие ноги, я использовал свое влияние, чтобы проконтролировать, как эти два источника света успешно оплодотворят яйца и вылупятся без проблем. Затронув что-то жидкое, ради их будущего наследства, я ущипнул что-то очень маленькое внутри их обоих. Плодовитость.

Когда родились брат и сестра, я был наполнен чувством волнения, подобного которому я не чувствовал в течение очень долгого времени. По их огням я знал, как они будут выглядеть, но видеть пару вживую было довольно радостным событием.

Для других ящериц они выглядели довольно нормально, и разница была не столь очевидна, как, когда впервые был рожден Защитник. Но если присмотреться к основанию их плеч, появлялись кусочки незащищенной плоти по обе стороны внизу их шей. Как будто бы их чешуя пошла трещинами или была разорвана хищником.

Части плоти были чувствительны, но до тех пор, пока о них заботились, я не предвидел, чтобы они испытывали каких-либо серьезных проблем в обозримом будущем. Момент истины наступил после того, как их чешуя затвердела, и они начали учиться плавать.

Они добрались к воде так же легко, как и другие молодые особи, рожденные в прибрежных колониях, все хорошо подходящие для плавания. Они естественно соединяли свои ноги сзади, используя свой хвост для приведения в движение. Ах, я мог видеть это сейчас. Вода захлестывалась на незащищенную плоть на их шеях. Мякоть имела небольшие, неглубокие складки, позволяющие пропускать воду в трещины.

Эти двое находились под водой почти в два раза дольше, чем их собратья по колонии. Им требовалось около половины глотка воздуха непосредственно из воды до того, чтобы вернуться на поверхность. Я был уверен в их предыстории, прежде чем пришел к ним, они когда-то были обитающими в воде существами. Они просто возвращались к этому.

Эти двое будут началом чего-то нового для ящериц. Они плавали в воде сейчас, но она не была их территорией, они были просто посетителями. Но эта незащищенная плоть, в конечном счете, станет чем-то большим, органом, который сможет обрабатывать воду также, как легкие обрабатывают воздух. Я вспомнил название, слово из памяти: жабры. Они еще не были настоящими жабрами, но они обязательно будут. Мое сердце наполнилось тоской. Жабры были вне области моего народа, отрезая нас от глубины воды, но на малейший проблеск.

Мой народ. Всплыла еще одна память о нем. Были люди без жабр, которые не считали всех собратьев семьей. Это был предел моих знаний о них. Тем не менее, я удерживал два эти отрывка памяти близко к себе; они были всем, что у меня было.

Я бы дал ящерицам то, что никогда не имел мой народ. Я бы дал им землю, деревья, море, небо. Их семья бы достигла самых высоких высот и самых глубоких глубин. Они бы не были ограничены, они были бы свободны.

Две имеющих жабры ящерицы быстро увеличили прибрежную колонию за счет своего молодняка. Самец был одним из немногих, кто размножался вне своей семьи, вероятно, из-за своего увеличенного либидо. Самка, как правило, откладывала около восьми яиц, почти все из них выживали в период инкубации. Изменение их фертильности было правильным выбором. Чем больше она распространялась, тем более приспособленными они становились для жизни в воде.

Я пришел к другому осознанию об их детях. Для их потомков я отказался от перехода к двум ногам. Для того, чтобы освоить воду, они должны были иметь иную направленность. Не только улучшение псевдо-жабр, им потребуется легко перемещаться в воде и видеть в темных глубинах.

Я думал, что будет сложно одновременно развивать два разных качества в пределах двух наборов ящериц, но это было удивительно и лишь слегка эффектно. Регресс будет иметь место некоторое время, прежде чем возможность жить в воде на протяжении всего времени будет достигнута, переход на две ноги, вероятно, произойдет до этого.

Пятки ящериц уже удлинились до того, что они могли сидеть на корточках, наклоняясь вперед и опираясь на свои ноги с пяткой, поднятой в воздух. Неожиданным побочным эффектом изменения была их способность прыгать. Они всегда были способны прыгать, но с умеренно усиленными ногами и улучшением осанки, их прыжки выглядели довольно удивительно. Я чувствовал, что они станут очень спортивными при таких условиях.

Обитающие в лесу ящерицы также хорошо приспосабливались к изменению структуры ног. Прежде для того, чтобы работать с инструментами, они должны были опереться на конечности, чтобы сесть, но с возросшей силой их хватка, казалось, также увеличилась, и теперь они могли держаться на стволах только своими задними лапами и работать в это время только своими руками.

Все они хорошо развивались. Я был также уверен, что развивался сам. Мои мысли казались более сложными, больше внимания уделялось мелким деталям, мое влияние разветвилось на много различных областей. Но в то же время я чувствовал, что что-то упускаю.

Произошло разъединение. Когда в последний раз я думал о них как о моих ящерицах? Несмотря на то, что я был связан с каждой из них, существовала стена, которая нас разделяла. Откуда взялась эта стена? Как она туда попала? Почему я только сейчас заметил ее?

Как странно. Отстраняли ли меня ящерицы каким-то образом? Это бессмысленно, они даже не знали, что я здесь. Внезапная острая боль прошла через всю мою сущность от этой мысли, и стена между нами завибрировала. Ах, теперь я знал ответ.

Я создал эту стену.

<http://tl.rulate.ru/book/612/13558>